

ХОТЯТ ЛИ РУССКИЕ ВОЙНЫ

МЕЧТЫ ЗАВЕТНЫЕ

Перед нами стопка сочинений. Их авторы — ученики 6-го класса школы рабочей молодежи № 9. В сочинениях на свободную тему они пишут о своих заветных желаниях. У каждого эти желания связаны с миром, счастьем, счастьем не только для себя, не только для своей страны, но и для народов всей земли.

МЫ ЗА МИР

Наша Родина славится своими богатствами, своими трудовыми успехами, замечательными людьми. Завидуют нашей жизни многие. Кровью отстояли наши отцы и братья эту жизнь, многие из них остались лежать на чужой земле, много вдов и сирот оставила минувшая война.

Сколько хороших дел мы могли бы сделать за эти потерянные годы. И если где-то мечтают о войне, то мы, советские люди, решительно говорим — нет! Мы не боимся своих врагов, но война нам не нужна. Наши песни о мире, о счастье и дружбе говорят о людях, прославляющих мир и братство всех народов. Даже самые маленькие граждане нашей страны рисуют солнце, весну. Мы отдаем все силы для того, чтобы не повторилось прошлое, чтобы не было слез, чтобы расцвела земля и росло молодое поколение, способное творить чудеса. Нет такого человека в нашей стране, который не сказал бы: мы не хотим войны!

П. АНИСИМОВ.

ВЕРЮ

В силу народа

...Я уничтожил бы все ядерное оружие, чтобы люди ложились спать спокойно, не думая об опасности ядерной войны. Освободил бы из тюрем всех борцов за мир, самых лучших сынов народа, которые десятки лет томится за правду народную. У капиталистов отобрал бы все банки, заводы и земли. Деньги отдал бы народу, землю крестьянам, заводы рабочим. Чтобы все народы земного шара были хозяевами своих недр: лесов, земель, озер, рек и морей. Чтобы народы всего земного шара были друзьями, братьями и жили в дружной любимой семье, чтобы они были счастливы, не знали нужды.

Хотелось бы сделать все это быстрее, чтобы не было кровопролитной войны во Вьетнаме и Конго. Я верю в силы мира и верю в то, что мир победит войну.

А. ПЕТРОВ,
машинист котла ПВЭС.



19 февраля многочисленные любители театрального искусства заполнили зрительный зал левобережного Дворца культуры металлургов. Здесь состоялась премьера спектакля «Чти отца своего» Лаврентьева, подготовленная самодельным народным театром.

В спектакле заняты ведущие артисты народного театра: контролер ОТК Николай Савенков, преподаватель индустриального техникума Нина Руковская, ма-

шинист крана листопрокатного цеха № 3 Алексей Рысаев, электрик листопрокатного цеха № 4 Геннадий Кочетков, слесарь проволоочно-штрипового цеха Николай Ткачев, транспортировщица аглофабрики Вера Петрова, инженер-конструктор Анатолий Семинов, библиотечкарь Валентина Ткачева, лаборант Геннадий Бутаков, студент Алексей Раннев, пенсионер Сергей Иванович Гальянов, учащаяся Галина Башкирцева и другие.

Зрители тепло приняли удачную работу народного театра.

На снимке: сцена из спектакля.

Фото Е. Карпова.

Бдительность нужна всюду

Призвали меня в армию в 1956 году. Я обрадовался тому, что стал защитником нашей Родины. Откровенно говоря, в первые дни службы я мало находил в ней интересного. Но когда мы прошли курс молодого бойца и получили назначение в Н-скую часть, настроение поднялось. Вообще-то, служить я хотел на границе. Вот где, думал, можно проявить бдительность. Глядишь, и нарушителя задержишь.

Так оно и случилось. Однажды меня и одного моего товарища сержанта Гору послали дежурить в пекарню, которая находилась при гарнизоне. У нас работали электрики, печники и много других рабочих. В пекарне, где мы дежурили, одна печь была на ремонте, ремонтировал ее один человек. Вдруг я увидел этого человека возле котлов, которые стояли с замесом хлеба. Я сказал об этом сержанту Горе. Мы заметили, когда подошли, как он отдернул руку от котла. У нас сразу возникло подозрение, что он что-то туда сыпнул.

Был конец рабочего дня. Он хотел уйти домой. Но мы его задержали. Сообщили в штаб. Приехали работники штаба. Приказали ни одной булки не отпустить по столовым. А когда сделали анализ, то обнаружили, что хлеб отравлен.

На допросах и следствии было установлено, что пойманный оказался шпионом.

Нам командир гарнизона объявил благодарность за бдительность и дал внеочередной отпуск. И тогда я понял, что я и есть защитник нашей Родины и что бдительность нужна везде, не только на границе.

И. АМЕЛЬЧЕНКО,
рабочий третьего мартеновского цеха.

ГВАРДИИ СЕРЖАНТ

(Окончание нач. на 3-й стр.)

Дочурка Маша без умолку рассказывает ему о чем-то для нее важном.

А он прислушивается: вот-вот должен загудеть трактор Оксаны. С поля она всегда подворачивает домой.

Давно они уже поженались, лет восемь, а если подсчитать, сколько вместе побывали — и года не придется. То у ней страда, то посевная, известное дело — механизатор. Но вот звук появился и быстро стал приближаться. Уже отчетливо слышно, что это гудит мотор. Звук растет, он уже заполнил весь сад. Пора бы ему прекратиться, и тогда во внезапно наступившей тишине, под знакомый скрип калитки в сад войдет его Оксана.

Но звук все растет. От его грохота дребезжат в доме и даже задрожали листья на старой груше. Григорий не может уже разобрать, что лепечет ему дочурка.

СТАРШИЙ СЕРЖАНТ внезапно открывает глаза и сразу грохот врывается в уши.

— Танки!

Нечипуренко хватает тяжелую связку гранат и осторожно выглядывает из-за угла дома. Прямо на него несется рожкоущая громада.

Она приземиста, серого цвета, на передней броне — крест. На кого она похожа? Да ведь это паук! Настоящий крестовник! Страшной силой наливаются мускулы. Нечипуренко заносит правую руку назад. Еще миг...

Но вдруг он замечает, как из ближнего подъезда выбегает дочурка. «Маша! Нет! На девочке клетчатое пальто и два хвостика убегающих от смерти косичек. Тот-час из того же подъезда выбегает женщина. Ветер рвет полы

старенького пальто. Мать! Рухи ее на бегу судорожно вытягиваются по направлению к ребенку. Вот бегущие поравнялись с танком. Сейчас в самый раз бросить гранаты. Ждать больше нельзя, иначе танк поравняется с углом улицы, и тогда пулеметчик в танке прошьет его очередью. Но как быть?

Нет, не может сержант Нечи-пуренко убить мать и ребенка, даже если она мать его врагов. Но он не может также пропустить танк вперед. Грохот растет, приближается. Пронизывающий уличу встречный ветер несет в себе запахи гаря и тления, он же приносит душный пригорклый запах отработанного газа.

Неужели конец? Неужели теперь нужно жертвовать собой? А как же те, которым он так нужен? Оксана! Маша! Еще не поздно убежать в подворотню. До нее лишь четыре шага. Оксана так любит его. И он им так нужен...

Но разве для этого он шагнул и полз раненый от стен родного дома к сердцу врага?

— Нет! — громко кричит Григорий, как-будто кто-то мог подслушать его мысли.

Холодный пот проступает под гимнастеркой. Под ней ощутимо леденеет, превращаясь в камень, сердце.

Серая, харкающая огнем глыба, вываливается из-за угла внезапно. До нее — рукой подать. Решение приходит сразу и точно молния озаряет сознание. И тогда Нечипуренко не спеша сует связку гранат прямо под гусеницу танка.

Он еще успевае сделать два коротких шага к спасательной подворотне, но тяжелый грохот, а не боль, толкает его в спину. От такого толчка, он запрокидывает голову и

в его глаза врывается клок синего неба. Оно, точно платье его дочурки Маши. Старший сержант распахивает руки и, словно собираясь обнять что-то дорогое, знакомое, падает наземь.

Когда он снова открывает глаза, взгляд его опять упирается в синеву. Что это? Проходит некоторое время, прежде, чем он соображает, что это глаза. Но чьи?... Врага? Нет! Ну как же он не узнал их сразу?

— Мишка!

— Товарищ сержант! Григорий Максимович.

— Они как? Девочка? — еле слышно шепчет сержант.

— Живы, живы. Они убежали туда, я все видел.

От этих слов у старшего сержанта на душе теплее. Он хочет крикнуть, что доволен, что все, что хотел сделать, сделал. Голко почему-то он не слышит своего голоса?

На губы сержанта падает тяжелая капля. Что это, дождь? Григорий Максимович шевелит губами, и вдруг ощущает солёноватость капли. Это не дождь. Это плачет Мишка.

— Не плачь, Мишка! — хочет сказать сержант, но проклятая кирка вдруг наваливается на него. Она черная, закрывает все небо. Мишка неотрывно смотрит в лицо друга, видит, как закрываются его глаза, тяжелее голова.

Мишка опускает взгляд. По выцветшему карману гимнастерки друга жадно расплывается ржавое пятно крови. У Мишки вдруг страшно затряслись губы. Неожиданно до его слуха долетает посторонний звук. Он гудит басовито, противно.

Ага! Опять фашисты. Злая гримаса искажает лицо Мишки. Он оттягивает концы гимнастерки книзу, и, взяв в правую руку связку гранат, ползет к двигателю, щемуся в последней агонии черному танку. Он мог бы спрятаться за углом вот этого здания, там безопаснее. Но нет, отсюда надежнее и ближе. Пусть идут скорее! Пока еще его пальцы хранят тепло друга.

Ну!

ВОТ ЧТО припомнилось мне у этой скульптуры двух советских солдат. Позже я узнал имя и фамилию ее автора. Им оказался обыкновенный белобрый парень лет семнадцати — восемнадцати с комсомольским значком на груди: воспитанник технического училища металлургов.

Фронтной юмор

ДОСТОЙНЫЙ ПРИМЕР

— Вы слышали про солдат капитана Мюллера? Вот молодцы! В последнем бою с русскими ни один из них не отступил.

— Неужели они перешли в наступление?

— Нет. Все до единого сдались в плен.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

— Ты куда бежишь?

— Господин обер-лейтенант, танки пошли в наступление.

— Чьи? Русские?

— Да нет, наши!
— Так от кого же ты удираешь, болван?
— От советских танков. Они сейчас в контратаку пойдут.

СЛЕДЫ И ЛЮДИ

— Господин полковник, моя рота напала на след партизан!

— Поздравляю! Это очень хорошо.

— Да, но мы напали на след, а партизаны напали на нас. Так что от моей роты и следа не осталось.

(Из сборника «Веселая землянка»).

ИМЕННО ТАМ

— Как бы я сейчас хотел увидеть Вилли Шемпе!

— Так он же в плену у русских!

— Вот там-то я и хотел бы с ним встретиться!

СЛУХИ

— Это вы распространяете ложные слухи о том, что наш полк несет большие потери?

— Я слышал это от солдат второго батальона, господин лейтенант.

— Вы второй раз врете! Как вы могли это услышать от солдат второго батальона, если он вчера был полностью уничтожен русскими!

ТОЧНО ПО ПЛАНУ

— И ты веришь, что мы отступаем по плану?

— Конечно, верю. Мы действительно отступаем по плану. Только план составлен не в Берлине, а в Москве.

ГРУСТНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

ГИТЛЕР: Новороссийск, Херсон, Николаев, Очаков... Потом Одесса... Так я совсем без портов останусь...

(Из сборника «Перекур»).



Стр. 4. 24 февраля 1965 года

ПИШИТЕ, НАИВАРИТЕ, ЗВОНИТЕ, ПРИХОДИТЕ

Левый берег, ул. Кярова, 97, (гостиница, 2-й этаж). Телефоны 3-38-04, 3-31-33, 3-47-04.